

Священник Владимир Горидовец*

К истории обновленческого раскола в Витебске

«К чему у вас распри, негодования, несогласия, разделения и брань?

Не один ли у нас Бог и один Христос, и один Дух благодати, излианный на нас, и едино звание во Христе?

Для чего мы раздираем и расторгаем члены Христовы, восстаем против собственного тела, и до такого доходим безумия, что даже забываем, что мы друг другу члены».

(Св. Климент Римский.

Послание к Коринфянам. 1, 46)

В современных исследованиях, посвященных обновленческому расколу, значительное место уделяется изучению зависимости обновленчества 20–40-х гг. XX в. от церковных движений «за церковное обновление» в начале XX в. Так, протоиерей В. Цыпин считает, что уже в 1905 г. проявились характерные черты обновленчества: попрание церковных канонов и пренебрежение церковной традицией, политическая ангажированность, стремление к радикальной модернизации не только богослужения, но и уклада церковной жизни¹. М. В. Шкаровский в работе «Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века» высказывает мнение о том, что обновленческое движение в Русской Церкви имеет длительную предысторию, но началом его нужно

* © Горидовец В. В., свящ., 2007

Владимир Владимирович Горидовец, священник, кандидат богословия, председатель комиссии по архивам Витебской епархии.

Работа выполнена в соответствии с «Программой мер по выполнению «Соглашения о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской Православной Церковью» в Витебской области».

считать годы Первой русской революции — 1905–1907 гг., когда группа реформаторов оформилась организационно². Авторы коллективной монографии «История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период» М. Данилушкин, Т. Никольская и М. Шкаровский полагают, что одной из важнейших предпосылок появления обновленчества в 1920-х гг. была нерешенность проблем церковной жизни, вызванных двухвековой зависимостью Церкви от светской власти³. Наконец, Д. В. Поспеловский и И. В. Соловьев, сопоставив программные требования этих движений с их практическими действиями, пришли к выводу, что дореволюционное движение за церковное обновление не имеет ничего общего с обновленческим расколом 1920–1940-х гг.⁴

Изучение истории обновленчества в Витебской епархии по документам Государственного архива Витебской области (ГА ВО) и архива УКГБ РБ по Витебской области позволяет однозначно охарактеризовать причины появления и тенденции развития раскола в данном регионе. Исследование показало, что раскол не имел предпосылок в дореволюционной истории, у него не было идейных приверженцев среди духовенства и мирян. Обновленчество было инспирировано государственной властью извне с целью расколоть и максимально ослабить православную Церковь.

Предпосылки возникновения раскола в Полоцко-Витебской епархии были созданы арестом в июне 1922 г., в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, архиепископа Иннокентия (Ястребова)⁵. Вместе с ним подверглись аресту священники Фантин Капустинский, Владимир (?) Дымман, Феодор Чулков, Стефан Кальвин, Николай Околович, Антоний Никонович и др. Все они обвинялись в укрытии ценностей и противодействии их изъятию. Несмотря на то что изъятие церковных ценностей в Витебске прошло мирно (только священники Фантин Капустинский и Стефан Кальвин пытались скрыть часть богослужебной утвари⁶), список священнослужителей, арестованных в ходе этой кампании, достаточно большой. Можно предположить, что, несмотря на успешно проведенную акцию, власти использовали любой предлог для устранения из епархии правящего архиерея и активной части духовенства.

Аресты витебского духовенства по времени совпали с арестом в Москве в мае 1922 г. Святейшего Патриарха Тихона. В ситуации, когда Русская Церковь лишилась Первоиерарха и многие епархиальные архиереи были также арестованы, государственная власть в центре и на местах попыталась в срочном порядке создать раскольнические подконтрольные структуры, которые должны были захватить как высшую церковную власть, так и управление епархиями. В Москве раскольнические действия небольшой группы духовенства изначально поддерживались и направлялись председателем Реввоенсовета Л. Д. Троцким через аппарат ВЧК—ОГПУ. В результате в мае 1922 г. было сформировано обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ) во главе с Антонином (Грановским)⁷ и организационно оформилась обновленческая «Живая церковь».

Для выяснения состояния дел в Москву по поручению Витебского епархиального управления был командирован протоиерей кафедрального Ни-

колаевского собора Феодор Булатов, которому удалось встретиться и побеседовать с Антонином (Грановским). 27 июня 1922 г. в Семеновской церкви Витебска состоялось собрание городского духовенства, на котором протоиерей Феодор прочитал доклад «об обстоятельствах временного удаления Патриарха от дел церковного управления», об организации ВЦУ, о необходимости избрания делегатов на «собрание прогрессивного духовенства в Москве», которое должно было состояться 3 августа 1922 г. «для решения назревших вопросов внешней и внутренней жизни Церкви»⁸.

В Москву на обновленческий съезд были направлены протоиереи Алексей Донов и Феодор Шеховцов. После их возвращения в Петропавловской церкви Витебска 22 августа 1922 г. состоялось епархиальное собрание, в котором принял участие 61 делегат от разных округов епархии, под председательством протоиерея Иоанна Овсянкина. 22 августа на собрании выступили священники Михаил Свидерский и Евгений Ланге, высказавшиеся за реформы в Церкви (против монашества, употребления крестного знамения и др.). Их доклады вызвали негодование присутствовавших, начались настолько бурные прения сторон, что председатель был вынужден закрыть собрание⁹.

На следующий день 43 делегата в архиерейском доме составили «собрание прогрессивного духовенства, стремящегося к упорядочению церковных дел». На собрании председательствовал протоиерей Донов (впоследствии обновленческий протопресвитер), присутствовал член губисполкома Тихонов. Собрание открыл протоиерей Шеховцов, высказавшийся за реформирование церковной жизни. Было избрано новое епархиальное управление в составе протоиереев Донова, Чулкова, Булатова, Никоновича, протодиакона П. Моисеенко, мирянина Карамышева. Однако большинство названных лиц не поддержали раскол, и уже 29 августа 1922 г. новоизбранное епархиальное управление признало своим епископом находившегося под арестом Иннокентия (Ястребова)¹⁰.

В то же время протоиерей Донов и священник Свидерский, не будучи уполномочены епархиальным управлением, совершили поездку в Москву, где предложили ВЦУ быть проводниками новых церковных начинаний в Витебско-Полоцкой епархии. Предложение Свидерского было принято, и в октябре 1922 г. он вернулся в Витебск в качестве уполномоченного ВЦУ по Витебской епархии с поручением организовать здесь филиал «Живой церкви». Свидерский создал губернский комитет этой организации, в состав которого без избрания вошли протоиереи Донов, Шеховцов, Овсянкин, священник Е. Ланге и мирянин Ф. Ланге. Вскоре Свидерский без утверждения высшей духовной власти был возведен в сан протоиерея и возглавил губернский комитет «Живой церкви», его заместителем стал Шеховцов. Незаконным образом эти священнослужители вошли и в состав Витебского епархиального управления. С целью популяризации программы «Живой церкви» в декабре 1922 г. Свидерский прочел публичную лекцию, но она дала противоположный эффект, оттолкнув население от участия в раскольнических группировках.

По свидетельству настоятеля витебской Иоанно-Крестительской церкви протоиерея Чулкова, Свидерский проявил себя диктатором в церковной

жизни, вынуждая духовенство вступать в «Живую церковь» под угрозой репрессивных мер¹¹. О том, что эти угрозы не были пустыми, свидетельствовали события, связанные с избранием делегатов от Витебской епархии на обновленческий поместный собор в Москве в 1923 г. Было созвано епархиальное собрание, на котором присутствовали все уездные и окружные уполномоченные и благочинные (преимущественно обновленцы) и 91 представитель епархиального духовенства и мирян. Накануне собрания обновленцы провели совещание под руководством Свидерского и выдвинули список делегатов на собор. Это вызвало протест других участников епархиального собрания, которые выдвинули своих кандидатов. В результате Свидерский смог провести через голосование только одну кандидатуру — протоиерея Донована, — а участники собрания избрали протоиерея Борнукова. Свидерский приказал протоиерею Борнукову снять свою кандидатуру под угрозой быть арестованным если не в Витебске, то в Москве. В результате последний был заменен сторонником Свидерского. 4 сентября 1923 г. на епархиальном собрании протоиерей Борнуков, священник Шелотто и бывший преподаватель духовной семинарии сщмч. Василий Малахов¹² выступили с резкой критикой деятельности Свидерского. Все они на собрании были арестованы, после чего большинство участников собрания покинуло его и выборы членов епархиального управления производились 13 лицами из 41 зарегистрированного¹³.

Не послужила укреплению обновленчества и деятельность первых раскольников витебских епископов. В сентябре 1922 г. по ходатайству М. Свидерского на витебскую кафедру был «хиротонисан» Константин (Запрудский)¹⁴, прослуживший здесь несколько месяцев и не принятый даже частью обновленцев. Его сменил Гавриил (Свидерский)¹⁵, поставленный «во епископа» из сельских священников Оршанского уезда и не заслуживший симпатии и расположения паствы. Обновленческие витебские «архиереи» не стремились к радикальному обновлению церковной жизни. Фактически их деятельность свелась к захвату епархиальной лавки, назначению своих уполномоченных и благочинных в уезды и округа, зачастую из лиц, заведомо нравственно нечистоплотных, насильственной вербовке членов «Живой церкви» и применению репрессий к упорствующим¹⁶, введению некоторых новшеств в богослужебную практику. При Гаврииле (Свидерском) в витебском кафедральном Николаевском соборе практиковались следующие нововведения: частичная замена церковнославянского языка русским при богослужении, исключение ектеньи об оглашенных из чинопоследования литургии, замена юлианского календаря на григорианский. Однако эти новшества не прижились¹⁷.

К концу 1923 г. конфликт между лидерами обновленчества и православными духовенством и верующими епархии обострился. Многие общины, преимущественно городские, отказывались признавать ВЦУ, временно оставив за собой право свободного выбора канонического епископа. Епархиальное управление покинули недавние сторонники Свидерского — протоиереи Овсянкин, Шеховцов, священники Е. Ланге, Дымман и мирянин Ф. Ланге. В епархиальном управлении остались обновленцы: витебский «епископ» Гав-

риил (Свидерский) и его викарий, велижский «епископ» Михаил (Свидерский), последний, будучи женатым, принял «архиерейский сан» 8 июля 1923 г., Д. Свидерский, Донов. Под управлением обновленческой группировки состояли преимущественно сельские приходы, которые легко было дезинформировать.

Весной 1924 г. в Витебске находился уполномоченный ВЦУ по Гомельской епархии протоиерей Симеон Канарский. Он имел секретную беседу с Михаилом (Свидерским) и Доновым, в ходе которой обсуждался вопрос о кандидате на Белорусскую митрополию. В результате этой беседы 17 мая 1924 г. на Белорусское собрание в Могилев был вызван бывший Костромской архиепископ Серафим (Мещеряков)¹⁸, избранный обновленческим Белорусским митрополитом. В конце мая 1924 г. он приехал в Витебск, где рассчитывал на радушный прием, поскольку управлял Полоцко-Витебской епархией в 1902–1911 гг. Однако его ожидания не оправдались. В день празднования памяти прп. Евфросинии, 5 июня 1924 г., архиепископ Серафим прибыл в Полоцк, но полоцкий Евфросиниев монастырь его не принял. Архиепископ Серафим через Витебск уехал в Москву и в Белоруссию не вернулся.

Православные общины Витебска весной 1924 г. прекратили общение с Гавриилом (Свидерским) и ходатайствовали перед Патриархом Тихоном о поставлении в Витебск православного архиерея. 25 мая 1924 г. в Витебск был назначен насельник Александро-Невской лавры архимандрит Нектарий (Трезвинский)¹⁹. 3 июня 1924 г. он был хиротонисан во епископа Велижского, викария Полоцкой епархии, но выехать в епархию не смог, поскольку находился под следствием. В этой ситуации православные Витебской епархии в августе 1924 г. обратились в Минск к Белорусскому митрополиту Мелхиседеку (Паевскому)²⁰ с просьбой принять «староцерковные» приходы Витебска в молитвенное общение и под духовное руководство. 2 сентября 1924 г. митрополит Мелхиседек поручил окормление православных общин Витебска Ставропольскому епископу Иннокентию (Летяеву)²¹. 6 сентября 1924 г. в витебской Никольской батальонной (железнодорожной) церкви духовенство и многочисленные верующие торжественно встречали епископа Иннокентия. Его приезд повлек за собой массовое возвращение витебского духовенства из обновленчества. За исключением кафедрального Свято-Николаевского собора, все храмы города признали власть Патриарха Тихона. Возвращение духовенства в православие совершалось через публичное покаяние священнослужителей, после чего епископ Иннокентий кропил храмы святой водой. В ноябре 1924 г. епископ вернулся в Москву.

К концу 1925 г. особенно актуальным стал вопрос о легализации патриарших общин и канонических органов епархиального управления. В январе 1926 г. уполномоченный ОГПУ Малиновский встречался с представителями патриаршей Церкви протоиереями Николаем Околовичем и Феодором Чулковым, после чего было получено разрешение на проведение съезда для выбора органов епархиального управления.

Процесс оформления канонических структур епархиального управления осложнился конфликтом, возникшим между витебским православным

духовенством и назначенным в ноябре 1926 г. в Витебск епископом Велижским Алексием (Бум) ²², препятствовавшим созыву епархиального съезда. Епископ Алексей не сумел получить широкой поддержки в епархии (возможно, этому причиной были жесткие действия архиерея по отношению к возвращавшемуся из раскола духовенству). В воспоминаниях протоиерея Н. Околовича конфликт епископа Алексия с витебским «староцерковным» духовенством объясняется личными амбициями архиерея, поскольку он не мог надеяться на благоприятный для него исход голосования при избрании епископа на съезде. В итоге, чтобы не давать благословения на открытие епархиального съезда, архиерей уехал в Москву. Разрешение на открытие съезда было получено телеграммой от архиепископа Иннокентия (Ястребова), находившегося на лечении на Кавказе. В ответ епископ Алексей запретил в служении видных протоиереев-«тихоновцев», включая Околовича и Чулкова. По ходатайству церковных советов Витебска вскоре это запрещение было снято. Съезд был проведен, на нем избрали «староцерковное» Витебское епархиальное управление. Вскоре оно получило официальную регистрацию, что означало легализацию патриаршей Церкви в Витебске, укрепление ее позиций и ослабление обновленческого раскола ²³.

Епископ Алексей, не признавший решений епархиального съезда, организовал витебское епархиальное городское управление «Истинно-древней апостольской православной церкви» во главе с мирянином, железнодорожником И. К. Барановым. В состав этой структуры вошли благочинный и настоятель витебской Воскресенской церкви протоиерей Никонович, священник витебской Богоявленской церкви М. Дымман. Представители православного духовенства и миряне Витебска, несогласные с действиями епископа Алексия (Буя), ходатайствовали об отзыве его из Витебской епархии, что и было исполнено. После отъезда архиерея витебское управление «Истинно-древней апостольской православной церкви» распалось.

6 октября 1926 г. Гавриил (Свидерский) покинул Витебскую кафедру, 20 октября того же года в епархию был назначен обновленческий «архиепископ» Александр (Щербаков) ²⁴. Он имел кроме семинарского высшего медицинского образование, был красноречивым проповедником. В распространении идей обновленчества Щербаков первоначально имел успех, действуя в основном в небольших городах, но вскоре осознал бесперспективность своих усилий и к концу 1928 г. уже служил на обновленческой Пятигорской кафедре. 19 декабря 1929 г. в Витебск прибыл обновленческий «епископ» Нил (Ушаков) ²⁵, поселившийся при Николаевском кафедральном соборе. Его пребывание ознаменовалось массовым переходом приходов из обновленчества в патриаршую Церковь. По свидетельству обновленческого протоиерея С. Оглобина, весной 1930 г. около 50 приходов ходатайствовало о переходе из обновленчества ²⁶. Под руководством православного архиепископа Николая (Покровского) ²⁷ и при деятельной помощи юриста В. Н. Еленевского было возвращено из обновленчества около 40 общин. Протоиерей Петр Беляев свидетельствовал, что в этот период в окрестностях Витебска было торжественно освящено 5 бывших обновленческих храмов: в селах Кабищи,

Дорогокупово, Старое Село, Бескатово, Юровичи²⁸. С 3 января 1932 г. Нил (Ушаков) уже служил епископом Ранебургским, викарием обновленческого Тамбовского архиерея. 2 сентября 1932 г. Витебскую обновленческую кафедру занял «архиепископ» Михаил (Постников)²⁹. Стиль его управления был жестким: он добивался открытия обновленческих приходов любыми способами, в частности, давал распоряжения начинать богослужения, не дожидаясь регистрации в органах власти, что могло привести к аресту священнослужителя. Михаил (Постников) был арестован в Витебске 4 марта 1933 г. по обвинению в «активной контрреволюционной агитации» и в членстве «в контрреволюционной церковно-повстанческой организации», однако виновным себя не признал. 9 июня 1933 г. он был приговорен к заключению сроком на 5 лет, 1 ноября приговор изменен на высылку в Северный край на 3 года.

В июле 1933 г. на Витебскую обновленческую кафедру был назначен «архиепископ» Сергей (Добромыслов)³⁰. Под его руководством 17 июля 1933 г. состоялся епархиальный съезд, на котором был избран епархиальный совет в составе протоиерея Петропавловской церкви Витебска Оглоблина и двух мирян. В августе 1935 г. Добромыслов получил назначение на Мозырскую кафедру, но выехать к месту назначения не смог. За неподчинение указу о назначении 5 августа 1935 г. он был уволен за штат и жил в Витебске на Нижне-Петровской улице (около Петропавловской церкви), исполнял требы дома и на соседнем кладбище. 18 сентября 1937 г. 75-летний обновленческий «архиерей» был арестован по обвинению в «подготовке контрреволюционных повстанческих кадров для свержения советской власти на случай военных действий с фашистскими государствами», 28 сентября 1937 г. приговорен к расстрелу. В августе–сентябре 1937 г. были арестованы более 20 священнослужителей Витебской епархии, «староцерковников» и обновленцев, их расстреляли 7 октября того же года в Витебске.

После того как 11 октября 1937 г. Витебский горком принял постановление о закрытии всех храмов города, молитвенная и литургическая жизнь в Витебске продолжалась через тайное совершение богослужений и обрядов. В конце 1930-х гг. в Витебске оставались несколько священнослужителей, их юрисдикционная принадлежность не всегда ясна, поскольку для перехода из обновленчества в патриаршую Церковь требовался только акт покаяния, который нигде в то время не фиксировался. Характерной для того времени является судьба обновленческого священника Александра Ружинского, в 1937 г. после освобождения из лагеря вернувшегося в Витебск. Он жил без прописки, работал печником-штукатуром, тайно совершал богослужение и требы у себя дома. Ружинский был арестован 6 марта 1941 г. УНКВД по Витебской области, помещен в витебскую тюрьму; при аресте у него были изъяты 12 церковных книг, блокнот с молитвами, 3 церковных креста, риза, подризник, кадило, коробка с церковными принадлежностями. В ходе следствия он не признал себя виновным в предъявленном обвинении, подтвердил нелегальное совершение религиозных обрядов. Освободившись из заключения, Ружинский в 1948 г. был рукоположен в священника, поскольку имел незаконное обновленческое поставление, до 1978 г. служил Церкви³¹.

История обновленческого раскола на Витебщине закончилась в 1950-х гг., после того как из мест заключения вернулись последние священнослужители обновленческого поставления, арестованные в конце 1930-х гг. Примером может служить судьба Феодора Гудкова, «рукоположенного» во иерея в 1924 г. Гавриилом (Свидерским). Гудков был осужден 20 февраля 1930 г. Витебским окружным судом и приговорен к заключению в исправительно-трудовом лагере сроком на 10 лет. 25 октября 1939 г. он был вновь арестован, обвинен в антисоветской агитации, приговорен к заключению сроком на 5 лет, до 1950 г. находился в Северном крае. Вернувшись, Гудков в 1950–1956 гг. работал в колхозе. В 1956 г. он был рукоположен во диакона Бобруйским епископом Леонтием³², затем рукоположен во иерея Минским и Белорусским митрополитом Питиримом³³. В 1956–1960 гг. служил священником на разных приходах Белоруссии³⁴.

Исследование обновленчества в Витебской епархии показывает, что раскол не имел здесь убежденных последователей среди духовенства и мирян, которые бы исповедовали необходимость реформ в Церкви (хотя встречались отдельные примеры, когда духовенство ожидало воплощения христианских идеалов с помощью советской власти), но был инспирирован извне атеистической властью. Подавляющее большинство духовенства и прихожан, дезориентированные в ситуации отсутствия высшей церковной власти, когда и Патриарх Тихон, и местный канонический архиерей были арестованы, попали в раскол вынужденно, не будучи идейными сторонниками обновленчества, и вскоре вернулись в Патриаршую Церковь. После изменения государственной политики по отношению к обновленцам в конце 1920-х гг. они, так же как и сторонники Патриаршей Церкви, стали в массовом порядке подвергаться арестам и репрессиям. Бывшее обновленческое духовенство, пережившее Великую Отечественную войну в заключении, воссоединилось с православной Церковью до середины 1950-х гг.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Цытин В., прот.* Обновленчество: Раскол и его предыстория. М., 1995. С. 6, 10.
- ² *Шкаровский М. В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб., 1999. С. 10–15.
- ³ *Данилушкин М., Никольская Т., Шкаровский М. и др.* История Русской Православной Церкви. Новый Патриарший период. Т. 1. СПб., 1997. С. 224.
- ⁴ *Поспеловский Д. В.* Размышления над книгой // Церковно-исторический вестник. 2000. № 6/7. С. 234; «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / Сост.: И. В. Соловьев. М., 2002. С. 21, 22.
- ⁵ Иннокентий (Ястребов; 1867–1928 гг.), в 1906 г. хиротонисан во епископа Каневского, викария Киевской епархии; с 11 июля 1914 г. епископ Полоцкий и Витебский; 10 января 1915 г. уволен от управления епархией и назначен постоянно присутствующим в Святейшем Синоде; с сентября 1917 г. по 19 марта 1918 г. и с сентября 1918 по 1922 г. управлял Полоцко-Витебской епархией; с 1920 г. в сане архиепископа; с 1926 г. архиепископ Ставропольский.

- ⁶ Архив УКГБ РБ по Витебской области (далее — Архив УКГБ), № 15759-П.
- ⁷ Антонин (Грановский; 1865–1927 гг.), 2 марта 1903 г. хиротонисан во епископа Нарвского, 3-го викария Санкт-Петербургской епархии; 22 декабря 1913 г. назначен на Владикавказскую и Моздокскую кафедру; 16 января 1917 г. уволен на покой. 19 мая 1922 г. встал во главе обновленческого Высшего церковного управления; 6 августа был назначен ВЦУ на Московскую кафедру с титулом «архиепископ Крутицкий»; 20 августа принял титул «митрополит Московский и всея России». Антонин, неизменно находившийся в оппозиции к Красницкому и возглавляемой им группе белого духовенства «Живая церковь», организовал группу «Союз церковного возрождения», которая не имела успеха. В июле 1922 г. председательствовал на обновленческом Всероссийском съезде в Москве, 2 мая 1923 г. возглавил первое заседание обновленческого Всероссийского поместного собора, 8 мая вошел в состав избранного собором Высшего церковного совета в качестве его председателя. 24 июня в результате резкого конфликта с членами Высшего церковного совета был освобожден от всех занимаемых постов и уволен на покой.
- ⁸ Архив УКГБ, № 21830-П.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Василий Малахов (1873–1937 гг.), сщмч., протоиерей, канонизирован постановлением Священного Синода 27 декабря 2005 г.
- ¹³ Архив УКГБ, № 21830-П.
- ¹⁴ Константин (Запрудский; род. 1874 г.), с 10 ноября 1922 г. по март 1923 г. обновленческий «епископ» Витебский и Полоцкий, затем «епископ» Рыльский, викарий обновленческого Курского архиерея.
- ¹⁵ Гавриил (Свидерский; 1862–1938 гг.), 14 января 1923 г. «хиротонисан» во «епископа» Витебского и Полоцкого, с 25 мая 1925 г. «архиепископ», 6 октября 1926 г. переведен из Витебска, 12 октября 1937 г. арестован Витебским горотделом НКВД и помещен в Витебскую тюрьму. Скончался в тюрьме г. Червень Минской области.
- ¹⁶ Архив УКГБ. № 21830-П.
- ¹⁷ Там же. № 15759-П.
- ¹⁸ Серафим (Мещеряков; 1860–1933 гг.), в 1902–1911 гг. епископ Полоцкий и Витебский, затем архиепископ Иркутский и Верхотенский, с 11 декабря 1915 г. на покое, с 1922 г. архиепископ Костромской и Галичский. 16 июля 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, 11 сентября 1924 г. принес покаяние. Расстрелян в Ростове-на-Дону.
- ¹⁹ Нектарий (Трезвинский), с 3 июня 1924 г. епископ Велижский, викарий Полоцкой епархии, с 1925 г. епископ Яранский, викарий Вятской епархии. 4 марта 1928 г. отделился от Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского).
- ²⁰ Мелхиседек (Паевский; 1879–1931 гг.), с 1919 г. занимал Минскую кафедру, в 1923 г. ради отмежевания от обновленческого ВЦУ, захватившего высшую церковную власть в Русской Церкви, в Минске был провозглашен митрополитом Белорусским и Минским, главой автономной Белорусской Церкви. Арестован в Москве 22 декабря 1925 г., приговорен к 3 годам лишения свободы условно, освобожден 4 мая 1926 г. В январе 1926 г. уклонился в григорианство, в конце июня принес покаяние перед митрополитом Сергием (Страгородским) и подал ему заявление о том, что слагает с себя звание митрополита Белорусского, считая себя только епископом.
- ²¹ Иннокентий (Летяев; 1882–1936 (1938 ?) гг.), в ноябре 1921 г. хиротонисан во епископа Клинского, викария Московской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, был назначен на Екатеринославскую кафедру. В июне 1923 г. принес покаяние. С 15 октября 1923 г. епископ Ставропольский и Кубанский, управлял Витебской епархией; с августа 1926 г. епископ Краснодарский и Кубанский.

- ²² Алексей (Буй; 1892–1937 гг.), 1 января 1924 г. хиротонисан во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии, вскоре назначен епископом Петропавловским, викарием Омской епархии, но к месту назначения не поехал, в 1925 г. назначен епископом Семипалатинским, викарием Омской епархии. С ноября 1926 г. епископ Велижский, викарий Полоцко-Витебской епархии; с 1927 г. епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии, в 1927–1928 гг. управлял Воронежской епархией. В январе 1928 г. присоединился к «иосифлянам», в том же году митрополитом Сергием (Страгородским) запрещен в священнослужении и освобожден от управления епархией. Канонизирован Русской православной Церковью за границей.
- ²³ Священник Д. Шиленок рассматривает избрание «староцерковного» Витебского епархиального управления как комбинацию ОГПУ, направленную на создание еще одной церковной группировки и устранение епископа Алексея (Буя) от управления епархией (*Шиленок Д., свящ. Из истории православной Церкви в Белоруссии: (1922–1939). М., 2006. С. 158*). Данная точка зрения не подтверждается воспоминаниями современников, в частности, протоиерея Околовича и В. Н. Еленевского, которые свидетельствуют о безусловном укреплении канонического православия на Витебщине в результате этого события.
- ²⁴ Александр (Щербаков; род. 1892 г.), 26 июля 1923 г. поставлен обновленческим «епископом» Акмолинским и Актюбинским, с октября 1926 г. «епископ» Витебский, с 24 ноября 1928 г. «архиепископ» Терский и Пятигорский. В 1949 г. принят в общение с Московской Патриархией в сане протоиерея.
- ²⁵ Нил (Ушаков; 1868–1933 гг.), в октябре 1925 г. «хиротонисан» во «епископа» Гудаутского, викария обновленческой Закавказской митрополии. В 1928 г. являлся «епископом» Полоцким, с 12 ноября 1928 г. «епископ» Витебский, с 3 января 1932 г. «епископ» Ранебургский, викарий обновленческого Тамбовского архиерея. Уволен на покой 9 ноября 1932 г.
- ²⁶ Архив УКГБ, № 15759-П.
- ²⁷ Николай (Покровский; † 1933 г.), в 1919 г. хиротонисан во епископа (кафедра неизвестна). В 1931–1932 гг. архиепископ Полоцко-Витебский, с февраля 1933 г. архиепископ Ижевский и Воткинский.
- ²⁸ Архив УКГБ, № 15759-П.
- ²⁹ Михаил (Постников; род. 1878 г.). В 1922 г. уклонился в обновленческий раскол, являлся уполномоченным ВЦУ по Воронежской епархии в сане протоиерея. В октябре 1922 г. «хиротонисан» в обновленческого «епископа» Вольского, викария Саратовской епархии, в 1927 г. возведен в сан «архиепископа». Со 2 сентября 1932 г. по 4 марта 1933 г. «архиепископ» Витебский. В 1943 г. принес покаяние в грехе уклонения в раскол, принят в общение с православной Церковью в сане епископа.
- ³⁰ Сергей (Добромыслов; род. 1862 г.), 14 февраля 1923 г. «хиротонисан» во обновленческого «епископа» Севастопольского. С августа 1927 г. по август 1928 г. «архиепископ» Полоцкий, с июля 1933 г. по август 1935 г. «архиепископ» Витебский.
- ³¹ Архив УКГБ, № 15115-П; Архив Минского епархиального управления, ф. 1, оп. 1. «Личные дела священнослужителей и церковнослужителей Минско-Белорусской епархии».
- ³² Леонтий (Бондарь; 1913–1999 гг.), в 1956–1961 гг. епископ Бобруйский, викарий Минской епархии, с 19 сентября 1960 г. управлял Минской епархией. Скончался в сане митрополита Оренбургского и Бузулукского.
- ³³ Питирим (Свиридов; 1887–1963 гг.), с 13 января 1947 г. по 21 апреля 1959 г. управлял Минской и Белорусской епархией, сначала в сане архиепископа, с февраля 1955 г. в сане митрополита.
- ³⁴ Архив Минского епархиального управления, ф. 1, оп. 1. «Личные дела священнослужителей и церковнослужителей Минско-Белорусской епархии»; Справка № 325 от 18 августа 2005 г. отдела ЗАГС Лиозненского райисполкома.